

Морозов Борис Михайлович

19/XII 862.

«СОВЕТСКИЙ АРТИСТ»

1986, - 19 дек.

П о ч е т н ы е з в а н и я

Морозов Борис Михайлович

Борис Михайлович Морозов, которого мы рады поздравить сегодня с присвоением ему почетного звания «Народный артист РСФСР», принадлежит к замечательным певцам Большого театра, поющим басовый репертуар, — к таким их представителям, как А. Ведерников, Е. Нестеренко, А. Эйзен. В этой группе Борис Морозов занимает свое достойное и прочное положение.

Родился и вырос будущий певец на Кубани. Петь начал очень рано — как говорит он сам, «пою, сколько помню себя, пел всегда и везде: дома с родителями, в школе, с друзьями...»

В 1950 году 19-летним паренком он приехал в Донецк и поступил работать слесарем-шахтостроителем. Своим любимым увлечением — пением продолжал заниматься в самодеятельности. Его сильный бас был слышен в рабочих клубах, на конкурсах народных талантов. И, как это обычно бывает, прекрасные голосовые данные Бориса не остались незамеченными, и опытный педагог-вокалист В. М. Туркин начал понемногу заниматься с ним постановкой голоса. А затем были три курса Музыкально-педагогического Донецкого института — вот и все музыкальное образование.

Но, как каждый ищущий неуспокаивающийся человек, Борис Морозов учится по сей день, учится у всех, кто его окружает, перенимая и впитывая все полезное, что может помочь ему совершенствовать мастерство и профессию. Борис говорит, что очень много дают ему прослушивания записей великих мастеров вокала, особенно Ф. Шаляпина и Титта Руффо. Причем если у Ф. Шаляпина, может быть, не сразу разглядишь его метод звукообразования, поскольку для великого русского певца это — не самоцель, и пение его наполнено богатыми красками, нюансами — различными средствами

выразительности, то у Титта Руффо вокальная «кухня» — если можно так выразиться — предстает в более чистом виде. Бориса Морозова особенно привлекает в пении итальянского мастера широкая, свободная, массивная подача звука.

Как профессионал Борис Морозов начал петь в Шахтерском ансамбле песни и пляски под управлением З. О. Дунаевского. Борис с юмором рассказывает, как он был принят в ансамбль. Когда молодой человек пришел на пробу, З. О. Дунаевский спросил: «Каким голосом вы поете?». Борис ответил:

— Тенором.
— Тенора нам не нужны.
— Ну, могу бари-тоном.

— Баритоны тоже не нужны, нам нужны басы-октависты.

— Ну, могу и октавистом.

— Не может быть! — сказал Зиновий Осипович.

Борис спел «Взял бы я бандуру», где продемонстрировал «фа» контроктавы и был принят в ансамбль октавистом и проработал там до 1955 года, откуда ушел в хор Донецкого оперного театра, а в 1960 году был принят солистом в Одесский оперный театр и оттуда через год вернулся в Донецкий театр оперы и балета солистом оперы.

За короткий срок в этом театре Б. Морозов спел много ведущих партий: Кочубея в «Мазепе», Мельника в «Русалке», Филиппа в «Дон Карлосе», Мефистофеля в «Фаусте». В 1967 году Борису Михайловичу было при-

своено почетное звание «Заслуженный артист УССР».

Однажды, как это часто бывает, Борис Морозов заменил заболевшего исполнителя партии Малюты в спектакле Большого театра СССР «Царская невеста». Затем еще несколько раз приглашался для исполнения этой партии в Москву, а в 1971 году был зачислен в оперную труппу Большого театра СССР, где работает вот уже 15 лет.

Кроме партий, исполнявшихся раньше, в Большом театре Б. Морозов спел Варлаама в «Борисе Годунове», Гремина в «Онегине», Ивана Хованского, Фарлафа в «Руслане и Людмила», Князя Юрия в «Китеже», Бориса Тимофеевича в «Катерине Измайловой» и многие другие.

С первых своих шагов на профессиональной сцене Борис осо-

бенно мечтал об исполнении партий Мефистофеля и Бориса Годунова. Если первая половина мечты исполнилась уже в начале творческого пути, то к партии Бориса Годунова Б. Морозов шел ни много ни мало — 30 лет. Артист рассказывал мне, что иногда, в бессонные ночи, когда он мысленно пропевал и проигрывал эту роль, то так «входил в образ», что у него начиналось сильное сердцебиение.

И вот в 1986 году Б. Морозов исполнил Бориса Годунова на сцене Большого театра. Певец с благодарностью говорит о дирижере А. Н. Лазареве, который помогал ему в работе над ролью. Своими музыкальными наставниками Борис считает главного дирижера Одесского театра оперы и балета Н. Д. Покровского, нашего старейшего дирижера Б. Э. Хайкина, который оставил много хороших записей в «контр-рольных» книгах о выступлениях певца в разных спектаклях.

Но всякая роль, хорошо сделанная в музыкальном и вокальном отношении, нуждается еще и в соответствующем сценическом воплощении. И здесь на помощь певцу приходит режиссер. Если удача соединяет певца с талантливым режиссером, способным увидеть в артисте его индивидуальность, характер дарования и раскрыть его, то рождаются яркие роли, шедевры, о которых потом пишут критики и долго помнят зрители-слушатели.

Очень высоко оценил работу артиста в «Руслане» С. Я. Лемешев, который говорил, что и голос певца звучит хорошо, и что отрадное впечатление оставляет созданный им сценический образ.

Другой большой творческой удачей Б. Морозова я считаю исполнение роли Собакевича в опере Р. Щедрина «Мертвые души». Эта партия очень трудна в вокальном отношении (впрочем, как и все другие в этой опере),

удобного голосоведения, присущего композиторам «бельканто», здесь нет. Интервалы иногда составляют две с половиной октавы, то есть охватывают почти весь диапазон голоса певца. Борис Морозов справился с этими трудностями блестяще; такой же блестящей и интересной была и актерская игра.

Голос Бориса Морозова — настоящий русский, центральный бас — мощный, красивого тембра, звучит легко и свободно, звонко в верхнем регистре и мягко, бархатно внизу. Он охватывает диапазон свыше двух с половиной октав. Сейчас — это настоящий мастер оперного искусства, находящийся в расцвете своих сил и возможностей, когда пришел опыт, уверенность, более глубокое понимание исполняемых произведений, обогатилась палитра выразительных средств и голос не утратил своей силы и тембра.

Планов и задумок у певца много — концертные выступления по стране и за рубежом, работа над образом Кочубея в новой постановке «Мазепы», Мельник, артист хочет спеть Сальери и записать пластинку. (К сожалению, у этого певца нет еще ни одной сольной пластинки).

Замечательной профессией оперного певца владеет Борис Морозов, но высшее предназначение человека — быть и оставаться всегда человеком. В связи с этим хочется сказать о том, как прост и доброжелателен Борис в общении с коллегами. Доброта его проявляется и в отношении к природе — все мы знаем о его любви к пчелам. С ним всегда приятно встречаться, потому что он идет навстречу людям с открытой улыбкой и доброй шуткой.

Здоровья, успехов и счастья тебе, прекрасный певец и человек!

К. КАДИНСКАЯ,
заслуженная артистка
РСФСР.